

— Почему ты замолчал? — Чэн Цзайе, обнимая Цзян Шоуяня за талию, перекатился вместе с ним на спину. Цзян Шоуянь почувствовал, как внезапно оказался в воздухе, а в следующую секунду поменял положение и оказался на Чэн Цзайе. В таких объятиях было не избежать зрительного контакта. Чэн Цзайе приподнял голову и ласково потёрся своим носом о его.

— Цзян Шоуянь, у тебя в Китае, часом, нет ещё одного парня?

Цзян Шоуянь усмехнулся и ответил:

— Да как такое возможно?

— Тогда почему ты не хочешь отвезти меня к себе домой? — склонив голову набок, спросил Чэн Цзайе.

Цзян Шоуянь вспомнил о двух могильных холмах на горе за его старым домом. В одной покоилась его мама, в другой — бабушка, а в будущем там, возможно, похоронят и его самого. Он помолчал немного, а затем произнёс:

— Я не знаю, как мне привезти тебя туда.

Чэн Цзайе внезапно осознал, что в Китае нравы далеко не такие свободные, как здесь. Они — однополая пара, и на улице им придётся осторожничать: даже просто взяться за руки станет проблемой. Чэн Цзайе кивнул:

— Ладно, я всё понял.

Цзян Шоуянь в недоумении моргнул: что он там понял? Но Чэн Цзайе уже закрыл эту тему. Он пошарил под поясницей — ему всё казалось, что там что-то колет, — и выудил оттуда многократно сложенную рекламную листовку. Он взял её в прошлый раз в дайвинг-центре рядом с клубом сёрфинга и не глядя сунул в боковой карман рюкзака, а когда стирал рюкзак,

вытащил и бросил на диван. Чэн Цзайе всеми силами стремился приобщить Цзян Шоуяня к тем видам спорта, которые любил сам. Указав на скомканную листовку, он предложил:

— Цзян Шоуянь, давай научимся дайвингу, а потом поплывём смотреть на китов.

Цзян Шоуянь лежал на его груди. Зажав пальцами уголок бумажки, он склонил голову и лениво пробежался по ней глазами:

— А это сложно?

— Мы будем учиться скуба-дайвингу. Скуба проще, чем фридайвинг. Это когда погружаешься с кислородным баллоном и кучей снаряжения. Так можно дольше находиться под водой, что гораздо лучше подходит для осмотра подводных красот. — Дойдя до этого места, он с лёгким воодушевлением потёрся подбородком о волосы Цзян Шоуяня и добавил: — Цзян Шоуянь, ты даже не представляешь, как красиво на дне океана! Плавать среди всевозможных коралловых рифов и стай рыб... Тебе точно понравится.

Цзян Шоуянь сощурился, его клонило в сон. В последнее время на него то и дело нападала лень: он чувствовал упадок сил и совсем не хотел выходить из дома. Однако стоило Чэн Цзайе попросить, как всё сопротивление улетучивалось. Он вяло отозвался:

— Хорошо. — Затем, уткнувшись лицом в грудь Чэн Цзайе и потеревшись об неё, он пробормотал: — Что-то спать хочется.

Чэн Цзайе небрежно бросил листовку на стол. Сплетясь с Цзян Шоуянем ногами, он начал ритмично и легко похлопывать его по спине и ласково произнёс:

— Тогда спи.

Послеполуденное солнце светило так нежно. Под размеренный, спокойный стук сердца Чэн

Цзайе сознание Цзян Шоуяня быстро угасло. Ему, кажется, приснился сон. В нём расстиралось бесконечное море золотого света, прекрасное, словно сказка «Тысячи и одной ночи».

***

На следующий день Чэн Цзайе отвёз Цзян Шоуяня в тот самый дайвинг-клуб. Поскольку при скуба-дайвинге используется специальное снаряжение, получить сертификат по нему несколько проще, чем по фридайвингу, где нужно долго задерживать дыхание. Однако ношение тяжёлого оборудования требует определённой физической подготовки. Интенсивный курс для сдачи совмещённого экзамена на сертификаты OW и AOW займёт около шести дней и потребует девяти погружений.

Чэн Цзайе спросил у Цзян Шоуяня, на какой курс он хочет пойти.

— А в чём разница? — спросил Цзян Шоуянь.

— OW — базовый сертификат начального уровня, получить его довольно легко, максимальная глубина погружения — 18 метров. AOW позволяет погружаться на глубину до 30 метров, там добавлено изучение ночных погружений, дрейф-дайвинга и других исследовательских навыков. Их можно сдавать вместе, а можно по отдельности.

Цзян Шоуянь поленился и записался на базовый уровень — в последнее время ему совсем не хотелось выходить на улицу, и Чэн Цзайе прекрасно это видел. Учитывая, что у него самого была лицензия инструктора, он просто попросил в дайв-центре видеоматериалы по теории, чтобы они могли посмотреть их вместе, уютно устроившись дома на диване.

— Самое важное в дайвинге — умение пользоваться снаряжением. — В гостиной горел лишь торшер, чей тусклый жёлтый свет освещал угол дивана. Чэн Цзайе сидел, обняв Цзян Шоуяня

и пристроив подбородок ему на плечо, и по ходу просмотра видео давал пояснения. — При погружении нужно следить за выравниванием давления в ушах, иначе может произойти разрыв барабанной перепонки, — Чэн Цзайе нажал на паузу, повернул голову и зажал нос Цзян Шоуяня пальцами. Цзян Шоуянь непонимающе посмотрел на него.

— Сделай вдох ртом, закрой его и, зажав нос, сделай короткий, резкий выдох в нос, выталкивая воздух.

Цзян Шоуянь послушно выполнил инструкцию.

— Чувствуешь, как барабанные перепонки слегка выгибаются наружу? — Чэн Цзайе отпустил его нос. — Цзян Шоуянь кивнул. Чэн Цзайе продолжил: — Это и есть продувка. Под водой это нужно делать постоянно. Не жди, пока заболят уши, и обязательно убедись, что «продул» оба уха.

Когда речь заходила о теории, лицо Чэн Цзайе всегда становилось очень серьёзным, а руки непроизвольно совершали мелкие движения. Цзян Шоуянь наблюдал за ним, прищурив глаза в лёгкой улыбке.

— Если чувствуешь, что одно ухо не продулось, можешь наклонить голову, подняв это ухо выше, и повторить попытку, — Чэн Цзайе прижался лбом ко лбу Цзян Шоуяня и спросил: — Понял?

Цзян Шоуянь кивнул, не переставая улыбаться. Чэн Цзайе на мгновение замер, затем клюнул его в губы и сказал:

— Не смотри на меня так.

Цзян Шоуянь вздёрнул брови:

— Что я опять сделал?

Чэн Цзайе, пощипывая его за пальцы, ответил:

— Я могу не сдержаться.

Цзян Шоуянь сидел в его объятиях, опираясь спиной на его грудь. В столь тесном контакте малейшее изменение ощущалось слишком явно. Почувствовав, как что-то обжигающе горячее упёрлось ему в поясницу, Цзян Шоуянь невинным тоном произнёс:

— Ты в меня упираешься.

В ответ Чэн Цзайе уткнулся лицом ему в шею и укусил.

Урок теории в итоге перешёл в несколько иной формат обучения. Фоновый звук из телевизора доносился до ушей, словно сквозь густую пелену. Диван был слишком узким. Ноги Цзян Шоуяня лежали на плечах Чэн Цзайе. Напор партнёра был настолько сильным, а проникновение — глубоким, что Шоуянь, судорожно сглатывая, с трудом мог дышать. Сквозь затуманенный взор в призрачном свете лампы он видел нависшего над ним Чэн Цзайе. Капля пота сорвалась вниз и упала Цзян Шоуяню прямо на грудь; от внезапной прохлады он сильно вздрогнул. Дыхание Чэн Цзайе мгновенно сбилось. Он интимно потёрся о его ухо, хрипло выдыхая:

— Расслабься немного, Цзян Шоуянь, расслабься. Самое главное в скуба-дайвинге — научиться правильно работать ластами. — Цзян Шоуяня перевернули, безжалостно вжав лицом в диван. Голос Чэн Цзайе охрип до неузнаваемости: — Находясь в воде, тело нужно держать ровно, а ноги вытягивать назад. Колени следует держать чуть согнутыми, а амплитуду взмахов вверх-вниз делать немного побольше.

Цзян Шоуянь, вдавленный лицом в диванную подушку, после нескольких особо глубоких толчков, не в силах больше этого выносить, извернулся и упёрся рукой в грудь Чэн Цзайе. Тусклый жёлтый свет торшера падал на Чэн Цзайе со спины. Он стоял на коленях, зажав Цзян

Шоуяня между бёдрами, его брови были опущены, отчего он выглядел несколько свирепым. Он перехватил пальцы Цзян Шоуяня, медленно целуя его, изводя глубокими, тягучими толчками, и сквозь его тихие, прерывистые стоны хрипло спрашивал:

— Запомнил? Цзян Шоуянь, ты запомнил?

В голове у Цзян Шоуяня было абсолютно пусто. Всё, что он мог — это, словно моля о пощаде, покорно вторить его словам:

— Запомнил... Запомнил.

В итоге на короткий курс теории, рассчитанный на 4 часа, у Цзян Шоуяня ушло добрых два дня. Практические занятия невозможно было проводить дома, поэтому Чэн Цзайе арендовал бассейн в клубе и снаряжение для дайвинга. Он наблюдал за полностью экипированным Цзян Шоуянем и, вооружившись экшн-камерой, добросовестно фиксировал каждое его движение под водой.

<http://bllate.org/book/14908/1592285>